

Информационно-методический листок

27 января

День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады

Блокада города-героя, начавшаяся 8 сентября 1941 года, продолжалась 872 дня и стала самой кровопролитной в истории человечества.

За это время погибло 632 тысячи человек (информация Нюрнбергского процесса), по другим данным эта цифра достигает 1 млн., это 97% жителей Ленинграда, которые умерли от голода и только 3% погибли во время бомбежек.

Эта памятная дата называлась Днем снятия блокады города Ленинграда (1944 год). Указом Президента РФ от 1 декабря 2014 года «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» наименование дня воинской славы было изменено, чтобы более полно отражать не только роль советских войск в освобождении города, но и заслугу жителей блокадного Ленинграда в его защите.

В планах Гитлера было полностью уничтожить город. Немецкий генерал Франц Гальдер писал, что Гитлер категорически не хочет оккупировать Москву и Ленинград, в его планах стереть их с лица земли вместе с населением. 8 сентября 1941 года кольцо вокруг важного стратегического и политического центра сомкнулось. В блокированном городе оказалось более 2,5 миллионов жителей, в том числе 400 тысяч детей.

Захвату города германское командование придавало важное стратегическое и политическое значение. Почти 900 дней сообщение с Ленинградом поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху. Противник вел непрерывные бомбардировки и артиллерийские обстрелы города, предпринимал многочисленные попытки захватить его.

Запасов продовольствия и топлива было очень мало. Начавшийся голод, усугублённый бомбежками, проблемами с отоплением и параличом транспорта – все привело к сотням тысяч смертей среди жителей. Но ленинградцы продолжали трудиться: работали административные и детские учреждения, типографии, поликлиники, театры, продолжали работу ученые. Подростки работали на заводах, заменив отцов, ушедших на фронт, жители воевали в дивизиях народного ополчения.

Огромное значение для блокадников имела Дорога жизни – ледовый путь через Ладожское озеро, который функционировал с 22 ноября 1941 года по 23 апреля 1942-го. Эта дорога жизни имела связь с Большой землей, которая позволила к весне 1942 года создать в городе продовольственный запас на 2 месяца, в результате чего была увеличена норма выдачи хлеба.

18 января 1943 года блокада была прорвана, и у города появился коридор сухопутной связи со страной. Окончательно снять блокаду города советским войскам удалось лишь через год, 27 января 1944 года.

Блокадный Ленинград навсегда останется в памяти поколений как город несгибаемой воли, мужества, героизма и славы. Проходят годы, уходят последние свидетели страшных событий, но история о сильных, героических людях будет жить, потому что мы будем снова и снова вспоминать и отдавать дань уважения тем, кому обязаны жизнью.

В преддверии памятных дат воинской славы в КДУ, центрах культуры МО РД *рекомендуется* проведение:

- акции памяти «Моя история» или «Город славы и мужества»;
- флешмоб «Они сражались за каждую пядь земли...», «Город-герой»;
- конкурс чтецов «Стихи о Родине»;
- театрализованные мероприятия, сценки (по произведениям о Великой Отечественной войне В. Быкова, Б. Васильева, Р. Рождественского, О. Берггольц, Э. Капиева, Х. Авшалумова и др.)

Рекомендуем использовать материалы сайта РДНТ МК РД в рамках проведения конкретного мероприятия.

Приложение

Стихи о блокаде Ленинграда Ольги Берггольц

27 января 1945 года

...Сегодня праздник в городе. Сегодня
мы до утра, пожалуй, не уснем.
Так пусть же будет как бы новогодней
и эта ночь, и тосты за столом.

Мы в эту ночь не раз поднимем чаши
за дружбу незапятнанную нашу,
за горькое блокадное родство,
за тех, кто не забудет ничего.

И первый тост, воинственный и братский,
до капли, до последнего глотка, –
за вас, солдаты армий ленинградских,
осадою крещенные войска,
за вас, не дрогнувших перед проклятым

сплошным потоком стали и огня...
Бойцы Сорок второй, Пятьдесят пятой,
Второй Ударной, – слышите ль меня?
В далеких странах, за родной границей,
за сотни верст сегодня вы от нас.
Чужая вьюга хлещет в ваши лица,
чужие звезды озаряют вас.

Но сердце наше – с вами. Мы едины,
мы неразрывны, как и год назад.
И вместе с вами подошел к Берлину
и властно постучался Ленинград.

Так выше эту праздничную чашу
за дружбу незапятнанную нашу,
за кровное военное родство,
за тех, кто не забудет ничего...

А мы теперь с намека, с полуслова
поймем друг друга и найдем всегда.
Так пусть рубец, почетный и суровый,
с души моей не сходит никогда.
Пускай душе вовеки не позволит
исполниться ничтожеством и злом,
животворящей, огненной болью
напомнит о пути ее былом.

Пускай все то же гордое терпенье
владеет нами ныне, как тогда,
когда свершаем подвиг возрожденья,
не отдохнув от ратного труда.

Мы знаем, умудренные войною:
жестоки раны – скоро не пройдут.
Не все сады распустятся весной,
не все людские души оживут.

Мы трудимся безмерно, кропотливо...
Мы так хотим, чтоб, сердце веселя,
воистину была бы ты счастливой,

обитель наша, отчая земля!

И верим: вновь пути укажет миру
наш небывалый, тяжкий, дерзкий труд.
И к Сталинграду, к Северной Пальмире
во множестве паломники придут.
Придут из мертвых городов Европы
по неостывшим, еле стихшим тропам,
придут, как в сказке, за живой водой,
чтоб снова землю сделать молодой.

Так выше, друг, торжественную чашу
за этот день, за будущее наше,
за кровное народное родство,
за тех, кто не забудет ничего...

Моя медаль

...Осада длится, тяжкая осада,
невиданная ни в одной войне.
Медаль за оборону Ленинграда
сегодня Родина вручает мне.

Не ради славы, почестей, награды
я здесь жила и всё могла снести:
медаль "За оборону Ленинграда"
со мной, как память моего пути.

Ревнивая, безжалостная память!
И если вдруг согнёт меня печаль, –
я до тебя тогда коснусь руками,
медаль моя, солдатская медаль.

Я вспомню всё и выпрямлюсь, как надо,
чтоб стать ещё упрямей и сильнее...
Взывай же чаще к памяти моей,
медаль «За оборону Ленинграда».

...Война ещё идёт, ещё – осада.

И, как оружие новое в войне,
сегодня Родина вручила мне
медаль "За оборону Ленинграда".

Я говорю...

*Август 1941 года. Немцы неистово рвутся к Ленинграду.
Ленинградцы строят баррикады на улицах, готовясь, если понадобится, к
уличным боям.*

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...
Кронштадтский злой, неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.
Над Ленинградом — смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады -
мы не покинем наших баррикад.
И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.
Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельною в бою:
Мы будем драться с беззаветной силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей.

Из блокнота сорок первого года

...Видим – опять надвигается ночь,
и этому не помочь:
ничем нельзя отвратить темноту,
прикрыть небесную высоту...

Я не дома, не города житель,
не живой и не мертвый — ничей:
я живу между двух перекрытий,
в грудe сложенных кирпичей...

О, это явь – не чудится, не снится:
сирены вопль, и тихо – и тогда
одно мгновенье слышно – птицы, птицы
поют и свищут в городских садах.

Да, в тишине предбоевой, в печали,
так торжествуют хоры вешних птиц,
как будто б рады, что перекричали
огромный город, падающий ниц...

В бомбоубежище, в подвале,
нагие лампочки горят...
Быть может, нас сейчас завалит.

Ленинградки

Что тяжелее тех минут,
Когда под вьюгой одичалой
...Они
На кладбище везут
...Детей,
Зашитых в одеяла.

Когда ночами снится сон,
Что муж – навстречу,
...По перрону...

А на пороге – почтальон
...И не с письмом,
А с похоронной.

Когда не можешь есть и спать,
И кажется, что жить не надо...
...Но ты жива.
И ты опять
...Идешь
На помощь Ленинграду.

Идешь, сжимая кулаки,
Сухие губы стиснув плотно.
.....Идешь.
И через грудь – платки:
...Крест-накрест,
Лентой пулеметной.

Картошка

На рынке у булочной
Тихо и грустно.
Как в древности,
Здесь натуральная мена:
Стакан отрубей —
 на полбанки капусты,
На плитку дуранды — четыре полена.

На хлеб
Даже две стограммовых картошки
У этой дружинницы
Выменять можно.
Старик
Предлагает ей чайные ложки,
Однако старанья его
Безнадежны.

Сказала негромко:
– Хлеб нужен для мамы. —

И ясно:
Другого обмена не будет...
На рынке у булочной
Граммы на граммы
Меняют друг с другом
Голодные люди.

Я тут проходил,
Ничего не меняя,
А голод
Пошел выворачивать тело.
Оно вдруг заныло,
Как рана сквозная:
Картошка проклятая
В память засела.

Я буду сегодня с тобой говорить

...Я буду сегодня с тобой говорить,
товарищ и друг мой ленинградец,
о свете, который над нами горит,
о нашей последней отраде.
Товарищ, нам горькие выпали дни,
грозят небывалые беды,
но мы не забыты с тобой, не одни, –
и это уже победа.
Смотри – материнской тоской полна,
за дымной грядой осады,
не сводит очей воспаленных страна
с защитников Ленинграда.
Так некогда, друга отправив в поход,
на подвиг тяжелый и славный,
рыдая, глядела века напролет
со стен городских Ярославна.
Молила, чтоб ветер хоть голос домчал
до друга сквозь дебри и выси...
А письма летят к Ленинграду сейчас,
как в песне, десятками тысяч.
Сквозь пламя и ветер летят и летят,

их строки размыты слезами.
На ста языках об одном говорят:
«Мы с вами, товарищи, с вами!»
А сколько посылок приходит с утра
сюда, в ленинградские части!
Как пахнут и варежки, и свитера
забытым покоем и счастьем...
И нам самолеты послала страна, –
да будем еще неустанней! –
их мерная, гулкая песня слышна,
и видно их крыльев блистанье.
Товарищ, прислушайся, встань, улыбнись
и с вызовом миру поведай:
– За город сражаемся мы не одни, –
и это уже победа.
Спасибо. Спасибо, родная страна,
за помощь любовью и силой.
Спасибо за письма, за крылья для нас,
за варежки тоже спасибо.
Спасибо тебе за тревогу твою –
она нам дороже награды.
О ней не забудут в осаде, в бою
защитники Ленинграда.
Мы знаем – нам горькие выпали дни,
грозят небывалые беды.
Но Родина с нами, и мы не одни,
и нашею будет победа.

Из писем на Большую землю

Наш город в снег
До пояса закопан.
И если с крыш
На город посмотреть,
То улицы
Похожи на окопы,
В которых побывать успела
...Смерть.

Вагоны

У пустых вокзалов стынут,
И паровозы мертвые молчат, —
Ведь семафоры
Рук своих не вскинут
На всех путях,
Ведущих в Ленинград.

Луна

Скользит по небу одиноко,
Как по щеке
Холодная слеза.
И темные дома стоят без стекол,
Как люди,
Потерявшие глаза.

Но в то, что умер город наш, —
Не верьте!
Нас не согнут
Отчаянье и страх.
Мы знаем
От людей, сраженных смертью,
Что означает:
«Смертью ...смерть ...поправ».

Мы знаем:

Клятвы говорить не просто.
И, если в Ленинград ворвется враг,
Мы разорвем
...последнюю из простынь
Лишь на бинты,
Но не на белый флаг!

На Московском вокзале

Вокзал Московский пуст,
Уныло, как в пещере.
Под валенками хруст:
Надуло снег сквозь цели.

И тем, кто здесь, сейчас
Нет до вокзала дела:
Он просто в этот раз
Укрыл нас от обстрела.

Вверху под потолком,
В пробойне лиловой —
Луна, как снежный ком,
Обрушиться готовый.

И я среди других
Стою в том главном зале,
Где ждали мы родных,
Знакомых провожали,

Где мир как улей был,
Где жались лавка к лавке,
Где так я не любил
Его вокзальной давки.

Сегодня – хоть кричать –
Ответит только эхо...
И некого встречать,
И некуда уехать.

И в мертвенной тиши
Поймешь, бродя по залу:
Вокзалы хороши,
Пока они вокзалы...

Листовки

Над городом
Фашистские листовки:
«Сдавайтесь
И свергайте комиссаров!»
Нам обещают
Жизнь без голодовки,

Покой
Взамен блокадного кошмара.

Им не понять,
Что люди
Здесь, в кольце,
Солдат и комиссар —
В одном лице.

Пленные

По Невскому
Пленных ведут.
На сотню —
Четыре конвойных.
Они никуда не уйдут,
И наши солдаты спокойны.

В блокаде —
Куда им уйти,
В какой закоулок податься?
На всем протяжении пути
Казнят их
Глаза ленинградцев.

Сбежишь —
И тогда самосуд,
А здесь —
Под солдатской защитой...
Им хлеб,
Как и нам, выдают,
По Ладоге
В город пробитый...

27 января 1944 год

За залпом залп гремит салют.
Ракеты в воздухе горячем

Цветами пёстрыми цветут.
А ленинградцы тихо плачут.
Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей не надо.
Их радость слишком велика —
Гремит салют над Ленинградом!
Их радость велика, но боль
Заговорила и прорвалась:
На праздничный салют с тобой
Пол-Ленинграда не поднялось...
Рыдают люди и поют,
И лиц заплаканных не прячут.
Сегодня в городе салют.
Сегодня ленинградцы плачут...

Ленинградские деревья

Им долго жить —
Зеленым великанам,
Когда пройдет
Блокадная пора.
На их стволах —
Осколочные раны,
Но не найти рубцов от топора.

И тут не скажешь:
Сохранились чудом.
Здесь чудо или случай
Ни при чем...
...Деревья!
Поклонитесь низко людям
И сохраните память
О былом.

Они зимой
Сжигали всё, что было:
Шкафы и двери,
Стулья и столы.
Но их рука

Деревьев не рубила.
Сады не знали
Голоса пилы.

Они зимой,
Чтоб как-нибудь согреться —
Хоть на мгновенье,
Книги, письма жгли.
Но нет
Садов и парков по соседству,
Которых бы они не сберегли.

Не счесть
Погибших в зимнее сраженье.
Никто не знает будущих утрат.
Деревья
Остаются подтверждением,
Что, как Россия,
Вечен Ленинград!

Им над Невой
Шуметь и красоваться,
Шагая к людям будущих годов.
...Деревья!
Поклонитесь ленинградцам,
Закопанным
В гробах и без гробов.

Мёртвые

Мне кажется: когда гремит салют,
Погибшие блокадники встают.

Они к Неве по улицам идут,
Как все живые. Только не поют.

Не потому, что с нами не хотят,
А потому, что мёртвые молчат.

Мы их не слышим, мы не видим их,
Но мёртвые всегда среди живых.

Идут и смотрят, будто ждут ответ:
Ты этой жизни стоишь или нет?..

Подготовлено РДНТ МК РД